

После небольшого отступления Сяо Инь убрал улыбку:

— Господин Гу, то, что я сейчас скажу, не имеет никаких обидных намерений, я просто считаю... ты должен знать правду.

Господин Гу слегка наклонился вперед, кивнул, а затем спокойно откинулся назад:

— Да?

Легкость, с которой юноша воспринимал ситуацию, слегка ошеломила Сяо Иня.

Или, скорее, это было из-за безмянного давления, которое естественным образом вызывало осторожность.

Он успокоил сердце и, глядя на лицо юноши, произнес:

— Каждый день множество людей пытается приблизиться к Сюй-ге, тебе не интересно, почему он выбрал тебя?

Гу Син: Охо!

Значит, готовятся раскрыть карты.

Но в оригинале этого не было, Сяо Инь, герой второй линии, не следовал сценарию, нулевая оценка.

Сяо Инь, считавший себя проницательным, заметил, что юноша, кроме легкого удивления, не проявлял никаких других эмоций.

Он услышал, как тот слегка задумчиво, но вполне естественно ответил:

— Наверное, из-за внешности. Сюй-ге не первый, кто выразил желание быть со мной, но он самый выдающийся, так что, почему бы не попробовать.

Господин Гу говорил это искренне.

Иначе, будь то семья Гу или Чэн Дунсюй, он бы ушел, не задерживаясь.

На самом деле, результат эксперимента его в основном устраивал.

Кашель... кроме того что властный президент Чэн был слишком вынослив.

Сяо Инь: ...

Почти почувствовал себя неспособным возразить, но на самом деле это было не так, он мысленно ответил себе.

Гу Син, актер, мгновенно включился, спокойно лгал.

Видя, как глаза молодого человека с персиковым оттенком слегка расширились, словно его мировоззрение пошатнулось, он внутренне усмехнулся — слишком легко поддался.

Сяо Инь был умным.

Просто в делах, связанных с Линь Чжишу, он всегда был нерешительным и осторожным.

Он быстро понял, что чуть не позволил Гу Сину увести себя в сторону.

Его лицо потемнело, и он прямо сказал:

— Неверно! На самом деле, Сюй-ге, глядя на тебя, видит другого человека, понимаешь?

Полагая, что сказал недостаточно ясно, Сяо Инь продолжил:

— Человек, которого Сюй-ге действительно любит, однажды вернется, и что ты будешь делать тогда? Раньше я презирал тебя, но теперь понял, что ошибался. Такой человек, как ты, быть заменой — это слишком расточительно. Так что, прекрати мечтать о высоких ветвях, это вызовет больше уважения.

Гу Син ответил ему по-другому:

— Правда? Но, как луна и светлячок, я считаю себя первым. Ты говоришь, что я замена, но я не хочу того, что ты думаешь.

— Ты... ты знал? — Сяо Инь был ошеломлен.

— Больше, чем ты думаешь, и не смотри на меня так, Чэн Дунсуй ничего от меня не скрывал. — Зная, что Сяо Инь хочет сказать, господин Гу потерял интерес и встал:

— Насколько я знаю, Чэн Дунсуй никогда ни с кем не был раньше, так что твоя любовь, господин Сяо — зачем обманывать себя.

Господин Гу хотел было подбодрить Сяо Иня, мол, если любишь кого-то, иди и добивайся, быть стражем бесполезно.

В конце концов, тайная охрана чаще всего не приносит желаемого.

Но, подумав, что это подкоп под властного президента Чэна, Гу Син остановился.

По сравнению с Сяо Инем, властный президент Чэн тоже старался, нельзя было просто так предавать.

Открыв дверь, Гу Син вышел и закрыл ее за собой.

Как воспитанный властный президент, он решил дать молодому человеку время, чтобы разобраться в своих мыслях.

Последний взгляд между ними через дверь.

Сяо Инь точно знал, что в глазах юноши он увидел что-то похожее на утешение и сочувствие.

Его мозг был пуст, а затем нахлынули чувства, которые он не мог описать — стыд, растерянность, шок.

Сяо Инь уже не мог удивляться тому, что Гу Син знал о своей роли замены.

Его чувства к Линь Чжишу всегда были хорошо скрыты.

Теперь, когда их разоблачили, это было похоже на то, как будто его раздели догола на людной улице.

Что еще знал Гу Син?

Знает ли Сюй-ге?

Мысли Сяо Иня были в хаосе, и он был рад только тому, что сейчас находился в закрытом пространстве.

Все эти неловкие, растерянные, шокирующие и неконтролируемые эмоции могли быть медленно переварены в одиночестве.

Выйдя из комнаты, Гу Син надел маску.

Проблемы с растущей популярностью были как сладкий, но немного надоедливый дух.

Место встречи с Сяо Инем было недалеко от башни «Цзиньцзян», так что пешком было вполне удобно.

Гу Син шел по тротуару, случайно увидел магазин алкоголя и сигарет и с легким зудом в пальцах подумал.

Ладно.

Публичным людям нужно быть осторожнее.

Он не часто курил.

В прошлой жизни он закуривал только тогда, когда работа становилась слишком напряженной.

На самом деле, сейчас он чувствовал легкое раздражение.

Слова Сяо Иня не могли повлиять на него, но господин Гу на мгновение почувствовал, что все это бессмысленно.

Возможно, это было из-за того, что он слишком насытился с властным президентом Чэном.

Когда человек сыт, даже самые изысканные блюда кажутся обычными, и все эти разговоры о заменах и прочем казались просто фарсом.

Господин Гу начал всерьез задумываться, не стоит ли ему самому найти себе молодого волка.

Оплатил — получил, надоело — сменил, казалось, тоже неплохой вариант.

Гу Син шел, вспоминая всех более-менее подходящих людей, которых он встречал в этом мире.

Перебирая в памяти, он понял... что таких нет!

На самом деле, в шоу-бизнесе нет недостатка в красивых лицах.

Но Гу Син был слишком замкнутым, почти не выходил из дома и съемочной площадки, так что шансов встретить кого-то не было.

Хотя нет, были.

Сяо Инь и Чжоу Юньчжи, по сравнению с Чэн Дунсюем, были как весенние орхидеи и осенние хризантемы, каждый по-своему прекрасен, с идеальной внешностью и телосложением.

Но это не входило в планы Гу Сина.

Переспать со всеми братьями властного президента Чэна было как-то не по-человечески.

Кроме того, он хотел кого-то, с кем можно было бы легко расстаться после близости.

Чжоу Юньчжи был маленьким маньяком, от которого невозможно избавиться, Сяо Инь был одержим своей «лунной принцессой», и слово «послушание» никак не относилось к этим парням.

Эх, проблемы.

Размышляя обо всем этом, Гу Син не заметил, как быстро добрался до башни «Цзиньцзян».

Каждый раз просить Сун Циня спускаться за ним было слишком пафосно и привлекало внимание.

Поэтому господин Гу просто попросил пропуск, который был доступен только высшему руководству, и мог подняться на тридцать второй этаж на лифте.

Весь тридцать второй этаж был предназначен только для Чэн Дунсюя.

Его офис занимал большую часть пространства, с отдельным кабинетом для секретаря и конференц-залом, все было тихо до холодности.

Сун Цинь имел собственный кабинет, из которого мог следить за своим боссом.

Увидев Гу Сина, он мгновенно вскочил со стула:

— Господин Гу, пожалуйста, сюда, босс на совещании, скоро придет.

Через десять минут Чэн Дунсуй вошел в комнату.

Юноша сидел на диване, увлеченно играя в игру, даже не подняв глаз.

Властный президент Чэн, завершивший совещание раньше времени, почувствовал легкое недовольство от того, что его игнорируют.

Подойдя к юноше, он расстегнул пуговицу своего серого костюма, сделал шаг вперед, одна нога упиралась в диван, и наклонился над ним.

Ладонью он прижал лоб мальчика, поцеловав его с легкой страстью, и отпустил:

— Долго ждал?

Глядя на уведомление «Игра окончена» на телефоне, господин Гу: ...

Чайные глаза юноши светились легким упреком.

Но для Чэн Дунсюя это было еще одним поводом для умиления.

Он улыбнулся и взял с рабочего стола документ.

Документ был подготовлен несколько дней назад:

— Проиграл из-за меня, вот компенсация, хорошо?

Хотя господин Гу уже начал готовиться к пенсии, он все еще был чувствителен к цифрам и документам.

Когда он закончил читать, его выражение стало сложным:

— Почему?

Чэн Дунсюй дал Гу Сину договор о номинальном держании акций и договор дарения акций.

Оба документа были связаны с развлекательной компанией «Шуансин».

Он не только сохранил за Гу Сином двадцать пять процентов акций «Шуансин», которые тот собирался продать ему.

Но и подарил ему еще пять процентов, которые он приобрел, инвестируя в компанию Гу.

Другими словами, если Гу Син подпишет эти два договора, его доля в «Шуансин» будет равна доле Гу Хэньюаня.

А с поддержкой Чэн Дунсюя, он мог бы даже сместить Гу Хэньюаня с поста председателя совета директоров «Шуансин» и занять его место.

— Я здесь, не нужно идти на крайние меры, — сказал Чэн Дунсюй.

Спокойным тоном он протянул Гу Сину ручку.

Господин Гу понял его.

Властный президент Чэн думал, что он продает свои акции, чтобы навредить семье Гу, даже если это вредит ему самому.

Он говорил, что может сделать это за него.

Не нужно, чтобы Гу Син жертвовал собой ради победы.

<http://bllate.org/book/16158/1447747>